

DOI: 10.31857/S086919080001851-3

ПИРАМИДНЫЙ КОМПЛЕКС ПЕПИ I: ОПЫТ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2018

Ю. А. ПРОНИНА

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5169-8598>
julia_pronina@mail.ru

Резюме: Пирамидный комплекс Пепи I является важным археологическим памятником. Исследования памятника, продолжающиеся и в настоящее время, принесли за последние годы новые важные открытия. Однако многие вопросы, связанные с его изучением, до сих пор остаются неразрешенными, что может объясняться сложностью этого археологического комплекса, его многоуровневым символизмом, отражающим мировоззрение древних египтян. В статье предпринята попытка целостной интерпретации памятника: взаимосвязи его архитектуры, изображений, текстов.

Ключевые слова: Древний Египет, заупокойный комплекс Пепи I, Тексты пирамид, царица Анхнесепи II, царица Бехену.

Для цитирования: Пронина Ю.А. Пирамидный комплекс Пепи I: опыт историко-культурного исследования. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 87–95. DOI: 10.31857/S086919080001851-3

THE PYRAMID COMPLEX OF PEPI I MERIRE: A HISTORIC AND CULTURAL ESSAY

Yulia A. PRONINA

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5169-8598>
julia_pronina@mail.ru

Abstract: The pyramid complex of Pepi I Merire is an important archaeological monument. Despite long years of its study, it still keeps many secrets. In the pyramid of Pepi I for the first time fragments of texts were found that refuted the theory of “mute” pyramids. The last few years of its examination have brought new important discoveries. Many problems related to the complex study still remain unresolved. It may be explained by the multi-layered symbolism of this archaeological complex, reflecting the worldview of the ancient Egyptians. For many centuries the pyramid complex of Pepi I was a place of special worship, up to the period of the New Kingdom. Its importance in the cultural tradition of Egypt was large. The name of the pyramid of Pepi I later became one of the names of the most ancient capital – Memphis. Analysis of all the architectural elements that formed the funeral complex of Pepi I, allows classifying it as a “classical” type. It is possible to distinguish distinctive features of this monument, and first of all that the texts paint the entire sacred space of the pyramid. The walls of all the chambers of the Pepi I pyramid, except for the cellar-serdab, are covered with inscriptions. The peculiarity of the complex is a unique display of historical realities in the temple reliefs, as well as in the Pyramid Texts and in architectural design. The article attempts a holistic interpretation of the monument and reconstruction of the relationship of its architecture, reliefs, and texts.

Keywords: Ancient Egypt, funeral complex, Pepi I Merire, Texts of pyramids, Queen Anhnesepi, Queen Behenu.

For citation: Pronina Yu.A. The pyramid complex of Pepi I Merire: a historic and cultural essay. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 87–95. DOI: 10.31857/S086919080001851-3

Заупокойный комплекс Пепи I составляли собственно гробница царя в форме пирамиды, маленькая пирамида-спутница (располагающаяся у юго-восточного угла пирамиды царя), окружающая обе пирамиды ограда, верхний заупокойный храм (с восточной стороны царской пирамиды), долинный храм с примыкавшей к нему пристанью, восходящая дорога (идущая от долинного храма к верхнему), возможно, солнечная ладея. Все перечисленные объекты представляли собой единое целое, и только вместе они обретают всю полноту своего культового назначения¹. Здесь происходили обряды погребения, а по их окончании совершались заупокойные богослужения по умершему царю. Отдельные упоминания о заупокойном комплексе царя, его заупокойных владениях можно найти в текстах пирамиды Пепи I. Так, например, в надписях наклонного коридора его гробницы говорится: «Боги, [которые позволяют, чтобы эта постройка (*k3.t*) (заупокойный комплекс) и эта пирамида (*mr pn*) оставались прекрасными и незыблемыми]» (PT 599, P/D ant/E 6-7). И далее в речении 587 царь называется именами «Владения» (*Grg.wt*) и «Город» (*Njw.t*), созданными для него Хором. Хор защищает его от всего плохого, что Сет сделал для него, царю подносят жертвы, двери неба открыты для него (PT 587, P/D ant/W 35-41).

Строительство пирамидного комплекса Пепи I, согласно древнеегипетским традициям, началось сразу после вступления царя на престол. Несмотря на то, что царская власть при Пепи I еще обладала значительными ресурсами для сооружения царского пирамидного комплекса, восшествию на престол этого царя предшествовала борьба за власть. Как пишет Манефон (Manetho, fr. 20), отец Пепи I Тети был убит своей охраной. За ним на престол взошел Усеркара, правление которого было кратковременным. В жизнеописании царского сановника Уни содержится упоминание еще об одном важном политическом событии – неудавшемся заговоре в гареме против Пепи I (Urk. I, 100). Возможно, эти события могли быть связаны со сменой «тронного имени» Пепи I *Njw-s3-1r* (Прекрасен защитой Хора) на *Mrjj-Rc* (Возлюбленный Ра). Первоначальное имя встречается довольно редко. Оно сохранилось в текстах одного из помещений пирамиды Пепи I (PT 1052, P/A-S/S 2-5; PT 1055, P/A-S/S 20), причем в большинстве случаев здесь оно заменено картушем с более поздним вариантом. В текстах пирамиды Пепи I царь чаще всего упоминается под своим личным именем, данным ему при рождении, и его производят боги, чтобы царь мог взойти на небо.

Можно заключить, что Пепи I все же удалось стабилизировать ситуацию. Его правление было довольно долгим (27 лет при ежегодном счислении, или 50–51 год при двухгодичном) [Baud, 2006, p. 156], а после него власть перешла поочередно к его сыновьям. Вероятно, это было достигнуто с помощью провинциальной знати, прежде всего вельможи Хеви из Абидоса. Хеви удалось породниться с царем: Пепи I женился на двух его дочерях – Анхнеспеи I и Анхнеспеи II, каждая из которых родила царю наследника – Меренра и Пепи II. Таким образом, семья Хеви из Абидоса приобрела особое значение при дворе. Историческая реальность нашла отражение в заупокойных текстах царской гробницы. Начиная с Пепи I Абидос (*3bdw*) постоянно упоминается в речениях Текстов пирамид (PT 437 P/F/W inf A6, 9; 483 P/A/W 48; 509 P/C med/W 74; 532 P/C ant/W 91; 1006 P/F/Se 92).

В отличие от своего отца Тети, гробница которого располагается в северной части Саккары, рядом с пирамидой его предшественника Унаса и со ступенчатой пирамидой Джосера, место для своего погребения Пепи I выбрал в южной части Саккары. Однозначно сложно заключить, какие именно причины повлияли на данный выбор. С практической точки зрения выбор местоположения пирамидного комплекса Пепи I более удачен по сравнению с другими подобными сооружениями Древнего царства. Он располага-

¹ См., например, PT 534 Пепи I, где пирамида и заупокойный храм, предназначенный для царя и его Ка, представлены иероглифически в неразрывном единстве [Павлова, 2000, с. 101].

ется в центре «города мертвых», почти на краю Саккарского плато на возвышении [Jeffreys, Plan Topographic, fig. 2], напротив древней столицы. Возможно, целью такого расположения пирамиды была ориентация на царский дворец, которая имела скорее всего символический характер. В непосредственной близости от пирамидного комплекса Пепи I располагался заупокойный комплекс лишь одного царя – Джеккара-Исеси. Наверное, выбор Пепи I был неслучаен. Его желание покоиться рядом с Джеккара-Исеси может указывать на существовавшую взаимосвязь или некую общность политических, экономических или религиозных устремлений с правлением этого царя. Джеккара-Исеси в отличие от своих предшественников выбрал местом своего упокоения Саккару, а не Абусир, в котором обнаружены гробницы большей части его родственников и придворных вельмож [Verner, Callender, 2000].

Отделка помещений заупокойного храма Пепи I и царской пирамиды отличалась высоким качеством работы и разнообразием использованного материала, богатством цветовой гаммы камня. Полы были выложены зеленоватым с белыми прожилками алебастром, пороги и дверные наличники – розовым гранитом, потолки украшены белыми звездами на синем небе из кобальта. Рельефы, украшавшие внутренние стены помещений храмов, и тексты в царской пирамиде подчеркивали общую роскошь пирамидного ансамбля. Для проведения подобных широкомасштабных строительных проектов требовалось значительное количество материалов, прежде всего различных пород камня. Для этого при Пепи I отправляли многочисленные и довольно крупные экспедиции в Восточную пустыню (Вади-Хаммамат), Хатнуб, на Синай (Вади-Магара). На протяжении пути следования экспедиции оставлялись памятные надписи о данном событии, прославлявшие и возвеличивавшие царя и участников похода.

В год 18 переписи (счисления скота) по приказу Пепи I была снаряжена одна из самых крупных и многочисленных экспедиций в каменоломни Вади-Хаммамат [Sethe, 1933, I, S. 95–97] за известняком, грауваккой и золотом для царского заупокойного комплекса. К тому же времени относится надпись об экспедиции в Вади-Магара [Sethe, 1933, I, S. 91–93], целью которой стала добыча медной руды. Этот промысел сочетался с добычей малахита и бирюзы. Особое значение этого камня подчеркивается в Текстах пирамид: царь восседает на троне из малахита (*šsm.t*) (PT 627, P/A/N 6), путешествует в Поле бирюзы (*4h.t mfk3.t*) (PT 473, P/A/W 21). Зеленая краска из толченого малахита использовалась для ритуального подведения глаз (PT 80, P/F/Ne II 12–15; гимн зеленой краске PT 1053 P/A-S/S 10–13), для окрашивания стен в подземных помещениях пирамиды. Надписи в Хатнубе сообщают еще о нескольких экспедициях за алебастром, две из которых состоялись на 25-м году правления царя [Sethe, 1933, I, S. 107–108]. В Текстах пирамид среди перечисленных жертвенных даров упоминаются подношения из алебастра – *h3-k m šs* («тысяча алебастровых сосудов») (PT 665A, P/F/Se 57; 667, P/F/Se 71).

Сведений об организации и проведении строительных работ в пирамидном комплексе Пепи I, к сожалению, сохранилось не так много. Наиболее интересны и информативны надписи, содержащие имена и титулы людей самого разного социального положения, связанных со строительством этого заупокойного комплекса [Dobrev, 1996, p. 107, 110]. Среди них выделяется ряд довольно высокопоставленных чиновников – визирь по имени Зечу и визирь Хотеп, царский сын Тети-анх, вероятно, сын предшественника и отца Пепи I – царя Тети. Он руководил и наблюдал за сооружением пирамиды царя, заупокойного храма, стены, ограждавшей комплекс. Главный архитектор и строитель царя Инти, также, возможно, родственник царя, предположительно, сын супруги Пепи I – царицы Иненек/Инти.

В надписи, обнаруженной в Вади Хаммамат, от 18 года правления Пепи I упоминается главный строитель пирамиды по имени Чечи [Sethe, 1933, I, S. 95–97]. Другая надпись – из гробницы архитектора Мерианхптахемира (Нехебу), похороненного в Гизе

[Pfirsch, 1990, p. 34], сообщает, что он был зрителем строительства пирамиды на протяжении шести лет.

При строительстве гробницы древние мастера использовали блоки более ранних сооружений. В пирамиде Пепи I было обнаружено 22 блока вторичного использования. Они были заимствованы из заупокойного комплекса предшественника и отца Пепи I – царя Тети, а также его бабки – царицы Сешесешет [Leclant, Clerc, 1988, p. 333; Leclant, Clerc, 1989 p. 363]. Возможно, использование подобных заимствованных блоков могло служить неким подтверждением преемственности власти. Вторично использованные блоки были найдены в пирамиде Унаса (всего 2 блока), их взяли из сооружения его предшественника – Джемкара-Исеси [Labrousse, 1996, p. 118].

Заупокойный комплекс Пепи I был возведен согласно всем религиозным канонам строительства подобных сооружений – на западном берегу Нила, на границе плодородных полей с пустыней, там, где находился горизонт заходящего солнца («земля мертвых»). Его функциональное назначение связано с погребальным ритуалом и ежедневной поминальной службой для поддержания культа умершего царя. Основная идея ансамбля сооружений – возрождение царя к жизни в мире ином. Царь перешел в инобытие, но изображается в привычной для него земной обстановке. Он принимает жертвенные дары от придворных², охотится, совершает трапезу, ритуалы, подтверждающие его божественный статус (сцены ритуального бега³, кормления богиней⁴). Смысл этих сюжетов подтверждается и Текстами пирамид. Например, в РТ 706 (P/A/S 19–22), который запечатлен только в пирамиде Пепи I, говорится: «Открыта дверь неба, раскрыта дверь Кебуху для этого [Пепи] на рассвете, [чтобы он мог выходить и очиститься в Полях тростника] на рассвете [в] его имени Солнца. Этот Пепи будет сосать молоко двух черных коров, кормилиц...». Богини кормят царя грудью, чтобы он не знал голода и жажды там, куда он направляется (РТ 269, P/V/W 9–12; 565, P/V/W 12–14). О кормлении царя богинями в ином мире неоднократно говорится в Текстах пирамид, в том числе и в пирамиде Пепи I, что свидетельствует о его особом значении (например, РТ 565, 548, 553 и др.).

Идея защиты страны, поддержания Порядка-*maat*, нашла выражение в рельефных композициях побивания врагов царем⁵ и в текстах пирамиды Пепи I. В них неоднократно говорится о том, что на небо не допускаются враждебные царю *rhwt* и ливийцы THnw, с которыми у египтян были в то время постоянные столкновения (РТ 667C, P/F/Se 59). Эти сюжеты перекликались с располагавшимися вдоль восходящей дороги пирамидного комплекса Пепи I статуями, изображавшими пленных иноземцев [Lauer, 1969, p. 478]. Местоположение статуй имело определенный порядок: у северной стены – статуи представителей таких враждебных египтянам народностей, как азиаты, ливийцы; у южной стены – африканские народности, жившие по соседству, к востоку и югу от Египта. Часть обнаруженных статуй была разбита в районе шеи или таза во время совершения определенных магических обрядов, целью которых было реальное уничтожение врагов. Подобные темы содержатся, например, в речении 535 (P/Cant/E 40–57): «Хватай их! Отруби им головы! Отрежь им руки! Расчлени их! Достань их сердца! Выпей их кровь!» Сам Пепи I не случайно называется именем «нападающий» (*pw n(j) jk(w)*) (РТ 1007,

² На северной и южной стенах святилища Пепи I нанесены рельефы, на которых представлено торжественное шествие придворных, несущих царю жертвоприношения, перед каждым из них написано его имя [Labrousse, 1996, p. 93].

³ Сохранился фрагмент рельефа, окрашенный в зеленый цвет, на котором царь облачен в одежды для праздника *sed*, на северной стене внутреннего двора [Leclant, 1975, p. 361].

⁴ Во внутреннем дворе заупокойного храма Пепи I обнаружен блок с изображением царя в платке-*немес*, без бороды, его глаза инкрустированы, изображение богини не сохранилось [Leclant, 1976, p. 285].

⁵ На фрагменте рельефа из входного зала Пепи I представлена сцена побивания врагов. Царь рукой хватает двух иноземцев за волосы и держит скипетр. Один из побежденных врагов изображен с квадратной бородой, другой – с овальной бородой в традиционной ливийской одежде [Labrousse, 1996, p. 61].

P/F/Se 95–96). Таким образом, исторические реалии своеобразно отображаются в храмовых рельефах, а также Текстах пирамид и наличии статуй в заупокойном храме.

Сама гробница Пепи I носила имя *Mn-nfr(w) Ppjj* – «Незыблем красотою Пепи». Пирамида, к имени которой добавлялось имя царя, таким образом воплощала его имя, отождествляясь и с самим царем: «Речение слов: О, Великая Девятерица, та, которая в Гелиополе, сделай нерушимым Мерира. <...> [Сделай нерушимой пирамиду эту навеки] <...> Да будет [нерушимо имя Мерира] «Незыблем красотою» (пирамиды) навеки» (*r[wɔd(w) rn n(j) M] mn(w) nfr (mr) mj [n dt dt]*) (PT 601, P/D ant/E 11–20). Таким образом, пирамида являлась символом вечности царя и его имени: «Да живет имя твое вечно, да сохранится оно на земле. Ты не погибнешь, ты не исчезнешь во веки вечные» (PT 422 §764 a-b, P/F/W sup 21). Пирамида почиталась как богиня, ее называли «госпожою» [Перепелкин, 2000, с. 175].

Несомненно, внутренние помещения пирамиды представляли собой единое целое, олицетворяя иной мир, который часто мыслился как небеса. Сама гробница связывалась с представлениями о небесной богине Нут, «Великой Защитнице», укрывающей умершего (*3nm(w).t Wr.t*) (PT 427–428, P/F/W med 4; PT 446, 450, 451, P/F/W inf A), которая отождествлялась одновременно и с саркофагом (*Qrsw*), и с гробницей (*J^c*) (PT 364 §616 e-f, P/F/Sw C 19). Тексты, нанесенные на внутренние стены пирамиды, описывают бытие царя в ином мире. Царь желает подняться на небеса, к звездам, сам становится звездой, он идет за своей матерью Нут (PT 474, P/A/W 22–24), чтобы соединиться с богами (PT 561B, P/V/E 23–26) и воссиять на восточном небосклоне, подобно Ра (PT 586, P/Dant W 9–10).

Возможно, с преобразованием царя связан следующий, показавшийся мне интересным факт. В надписях в пирамиде Пепи I царь называется своим именем Мерира в погребальной и передней камерах только на восточной стене⁶. И на саркофаге Пепи I надпись: «Хор (объединитель) Обеих земель, царь Верхнего и Нижнего Египта Пепи, да живет он вечно. Царь Верхнего и Нижнего Египта, Мерира, да живет вечно» – вырезана на его внешней восточной стороне.

Планировка пирамиды Пепи I схожа с планировкой аналогичных гробниц царей Унаса, Тети, Меренра, Пепи II [Sethe, 1922, S. 116, 120, 125, 139, 146]. В оформлении внутренних помещений гробницы Пепи I использовался ряд новых приемов. Многоцветная роспись пирамиды Унаса больше не применялась. Начиная с Пепи I в царских гробницах VI династии преобладали зеленый и черный цвета⁷. В пирамиде Пепи I тексты выполнены очень красивыми иероглифами и окрашены в яркий зеленый цвет. Этот цвет молодой весенней поросли, цвет жизни – *w3d* [Mathieu, 2009, p. 38], символизировал возрождение и столь желанное для царя бессмертие. В Текстах пирамид Пепи I называется именем «Великий Зеленый» (*W3d-Wr*). Начиная с пирамиды Пепи I у его преемников (Меренра, Пепи II) потолок во всех помещениях царской пирамиды окрашивался в темный цвет (с белыми пятиконечными звездами), символизируя, таким образом, ночное небо. В пирамиде Унаса в сохранившихся помещениях цветовая гамма потолка состоит из белого и синего, что, возможно, было связано с бело-голубым цветом околополярных звезд. Еще одним отличием является направление звездных лучей в пирамиде Пепи I: пятый луч указывал на запад [Labrousse, 1996, p. 136, 200; tab. I].

Почти все стены помещений пирамиды Пепи I, за исключением сердаба, покрыты надписями. Продолжая отчасти традиции текстов, запечатленных в пирамидах Унаса и Тети, эти надписи становятся все более пространными, включают в себя новые главы,

⁶ В горизонтальном переходе и вестибюле имя Мерира встречается на обеих стенах, а в наклонном коридоре на всех сохранившихся стенах царь называется только именем Мерира.

⁷ Символ: Осирис – «Великий Черный» (*Km Wr*) в Текстах пирамид – цвет плодородной земли. В пирамиде Пепи I – PT 593 §1630d, P/F/Se 40; в пирамиде Пепи II – PT 600 §1658a.

которые встречаются только в этой пирамиде (речения 1001–1081) или воспроизводятся позже, порой с некоторыми изменениями, в пирамидах Меренра I, Пепи II, а также царицы Нейт. Такие речения обнаружены почти в каждом помещении пирамиды Пепи I.

Система расположения ряда надписей в гробнице Пепи I отличается от расположения текстов на стенах гробниц его предшественников, но при этом совпадает с местоположением надписей в гробницах его преемников. Совершенно очевидно, что так и не успел выработаться канон размещения Текстов пирамид в пространстве царских гробниц. Корпус текстов каждой пирамиды вполне уникален. Но все же можно заметить некоторые закономерности между содержанием текстов и их расположением в гробницах царей. Так, например, тексты, связанные с воскрешением царя через жертвенный ритуал, обряд отверзания уст, всегда воспроизводились на северной стене погребальных покоев и, видимо, имели первостепенное значение.

Вполне объяснимо и появление текстов, посвященных богине Нут, на западной стене этого же покоя, около саркофага. Нут олицетворяла собой саркофаг и принимала в свои объятия умершего, даруя ему защиту и вечную жизнь на небесах (PT 364, PT 11). Тексты, которые должны были защищать покойного на том свете от враждебных сил, располагались возле проемов, ведущих в погребальную камеру, к сердабу, у опускающихся дверей, закрывающих проход во внутренние покои пирамиды (речения 534, 538). Главы же о странствии царя в небесном пространстве запечатлены на многих стенах пирамид, но, пожалуй, особое значение они имеют в коридорах при выходе, так как, согласно древнеегипетским представлениям, душа умершего должна была стремиться взойти на небеса и соединиться с Творцом, образом которого было Солнце (Ра). Примечательно, что более поздний сборник заупокойных текстов – «Книга мертвых» получит у египтян название «Выход в день» (*prt m hrw*).

Примыкавший к царской пирамиде некрополь назывался по имени его гробницы – *Мен-нефер-Мерипа*, которое, как обычно принято считать, перешло в греческое название города Мемфиса (*Μέμφις*) [*Lexikon der Ägyptologie*, 1982, col. 23]. В некрополе при царской пирамиде были обнаружены пирамидные комплексы пяти жен Пепи I: царицы Иненек-Инти, царицы Нубунет, «безымянной» царицы, царицы Анхнеспеи II, царицы Меххаа. К западу от царской гробницы была найдена пирамида и заупокойный храм еще одной ранее неизвестной царицы, «возлюбленной Пепи» Бехену (супруги Пепи I или Пепи II). В некрополе при пирамиде Пепи I была обнаружена гробница царицы Анхнеспеи III, дочери Меренра I и супруги Пепи II. Вопреки сложившейся традиции царица пожелала покоиться не возле своего царственного супруга, подобно другим его женам – дочерям Пепи I, Нейт и Ипут II, а рядом с гробницей его отца, под защитой его пирамиды, что свидетельствует об особом отношении к пространству возле гробницы Пепи I, культу самого царя и к его пирамиде. Царицы Иненек-Инти, Нубунет и Анхнеспеи II были объектом почитания [Berger el Naggar C., 2005, p. 15–29] уже в период Древнего царства и позже, в период Среднего царства, что, несомненно, связано с местоположением их заупокойных комплексов – в священном месте, возле царской пирамиды.

В некрополе при пирамиде Пепи I было найдено более 900 жертвенников, которые относятся к разным временным периодам, начиная с правления Пепи I и до конца XII династии [Legros, 2016]. Позже, когда культ царя прекратился, его заупокойный храм продолжал оставаться местом сакральным, при нем было обнаружено большое количество захоронений периода Нового царства.

Настоящей сенсацией в египтологии стало обнаружение в пирамиде царицы Анхнеспеи II глав Текстов пирамид (всего 365 глав) [Dobrev et al., 2000, p. 275–296]. Ведь ранее эти тексты были известны по гробницам египетских царей V династии, а также царей и цариц VI династии. Подобно гробнице Анхнеспеи II в гробнице Бехену были обнаружены фрагменты Текстов пирамид [Berger-el Naggar, Fraise, 2008, p. 1–7]. В гробни-

це Меретитес II, предположительно дочери Пепи I, похороненной в некрополе при пирамиде своего отца, были обнаружены небольшие части деревянной крышки (саркофага или ящика для каноп), содержащие фрагменты речений Текстов пирамид (PT 422, 374, 359). К северу от пирамиды царицы Анхнеснепи III была найдена почти полностью разрушенная небольшая пирамида Рехеришефнахта. Ее владелец жил в самом конце XI династии – начале XII династии, но никоим образом не был связан с царской семьей. Однако важной находкой стало обнаружение на стенах его гробницы как Текстов пирамид, так и Текстов саркофагов (на западной стене – Тексты пирамид (PT 214–217), на восточной – Тексты саркофагов (СТ 335)) [Berger-El Naggar, Labrousse, 2005, p. 14–28].

К периоду правления Пепи I значительно увеличивается количество автобиографических надписей знати. Это явление, как представляется, было связано с распространением письменной культуры и верой во всеильное «божественное слово» (mdw nTr), способное не только создать мир (как это отразилось в «Памятнике мемфисской теологии»), но и воскресить умершего.

Исходя из исторического контекста времени сооружения пирамидного комплекса Пепи I можно заключить, что этот комплекс имел консолидирующий социальный и религиозный смысл. Он был важен не только для укрепления власти царя и для достижения его потустороннего бессмертия, но и для его подданных, поскольку царь, почитаемый как бог ритуала, являлся посредником между миром богов и людей. Как свидетельствуют Тексты пирамид и сюжеты рельефов его заупокойного храма, Пепи I окормлял тех, кто пребывал с ним в мире ином, и продолжал заботиться о процветании своей земной страны.

Пирамида Пепи I на протяжении многих столетий была местом особого почитания, вплоть до периода Нового царства. Значение пирамидного комплекса в культурной традиции Египта было достаточно велико. Именно поэтому имя его пирамиды в поздний период могло стать одним из названий древнейшей столицы – Мемфиса, а сама пирамида в образе богини величалась в Саккаре в Птолемеевский период *Mn-nfr Inwt B.wj* – «*Mn-nfr* госпожа Обеих земель».

Анализ всех архитектурных элементов, составлявших заупокойный комплекс Пепи I, позволяет отнести его к классическому типу. При этом можно выделить отличительные, характерные черты, присущие данному памятнику, и прежде всего то, что тексты буквально завоевывают все сакральное пространство пирамиды. Появление такого количества текстов впервые именно в пирамиде Пепи I не могло быть только результатом его особой набожности [Hellum, 2011, p. 1–8] или «преклонения перед могуществом богов» [Hornung, 1996, p. 195], как иногда полагают ученые. Более вероятным представляется то, что оно обусловлено дальнейшим развитием письменной культуры в конце Древнего царства и опасением прекращения заупокойного культа в условиях возможной социальной и политической нестабильности.

Хотя заупокойный комплекс Пепи I был возведен согласно всем религиозным канонам строительства подобных сооружений, он имеет ряд новшеств, которые в дальнейшем использовались в гробницах его преемников. Это касается прежде всего оформления внутренних помещений пирамиды. Эти нововведения, возможно, свидетельствуют об усилении влияния культа Осириса как владыки Запада – страны ушедших в иной мир.

Для Текстов пирамид, начиная с надписей гробницы Пепи I, характерно все более частое упоминание божеств осирического круга (Осирис, Исида, Хор), что свидетельствует о возрастании их почитания, расцвет которого приходится на более поздние эпохи. Но при этом сохранялось особое значение почитания Ра, также нашедшего отражение в Текстах пирамид.

Речения внутренних покоев пирамиды Пепи I безусловно являются важным звеном в цепи эволюции Текстов пирамид в целом. Некоторые речения этих текстов (например, в

погребальной камере) позже воспроизводились, соединяясь с другими заупокойными текстами, в гробницах частных лиц, вплоть до Саисской эпохи. Очевидно, им придавалось особое сакральное значение в системе анастатических представлений. Очень важно, что в царских пирамидах VI династии, начиная с Тети, были найдены фрагменты некоторых речений, совпадающих с речениями Текстов саркофагов. Такие фрагменты были обнаружены и в пирамиде Пепи I (в главах 1002, 1012, 1013, 1049, 1054). Это открытие вместе с уже известными фрагментами Текстов саркофагов периода VI династии (папирусы Gardiner II–IV и тексты мастабы Медунефера) опровергает так называемую теорию демократизации заупокойных текстов и свидетельствует о синхронном существовании Текстов пирамид и Текстов саркофагов в этот период.

Пирамидный комплекс Пепи I свидетельствует о прочности традиции в соотношении архитектурных элементов и тематики рельефных композиций царских заупокойных пирамидных сооружений, которая начала складываться еще при IV династии и окончательно утвердилась при VI династии. На примере заупокойного ансамбля этого царя мы видим поиск новых выразительных средств и в его художественном оформлении, и в стремлении запечатлеть в пирамиде максимально возможное количество заупокойных текстов, углубить содержание мифологических сюжетов, раскрыть их ритуальный и богословский смысл, обеспечить сохранность пирамиды и посмертное благополучие царя, который, как и его преемники, принадлежит эпохе, предшествующей грядущему глубокому кризису веры и государственности.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Urk. I – Sethe K. *Urkunden des Alten Reiches*. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1933.

Manetho – Manetho. *Works*, With an English translation by W.G. Waddell. The Loeb Classical Library. London: W. Heinemann, 1948.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Павлова О.И. Символика пирамидных комплексов в Египте V–VI династий. *Древность: историческое знание и специфика источника*. М., 2000. С. 100–102 [Pavlova O.I. Symbols of pyramid complexes in Egypt in the V–VIth dynasties. *Antiquity: historical knowledge and specificity of the source*. Moscow, 2000. Pp. 100–102 (in Russian)].

Перепелкин Ю.Я. *История Древнего Египта*. СПб.: Летний Сад – Журнал «Нева», 2000 [Perpelkin Y.J. *History of Ancient Egypt*. Saint Petersburg: Summer Garden – Journal “Neva” (in Russian)].

Baud M. The Relative Chronology of Dynasties 6 and 8. *Ancient Egyptian Chronology*. Leiden, Boston. 2006. Pp. 144–158.

Berger el Naggar C. Cultes de reines et cultes privés dans le cimetière de la famille royale de Pépy Ier. *Travaux de la Maison de l'Orient et de la Méditerranée*. 40. Actes du colloque CNRS – Université Lumière Lyon 2, tenu le 5–7 juillet 2001. Des Néferkarê aux Montouhotep. *Travaux archéologiques en cours sur la fin de la Vie dynastie et la Première Période Intermédiaire*. Lyon. 2005. Pp. 15–29.

Berger-el Naggar C., Fraise M.-N. Béhénu, «aimée de Pépi», une nouvelle reine d'Égypte. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. 2008. 108. Pp. 1–7.

Berger-El Naggar C., Labrousse A. La tombe de Rêhérychefnakht à Saqqâra-Sud, un chaînon manquant? *Bulletin de la Société française d'égyptologie*. Paris: Société française d'égyptologie, 2005. 164. Pp. 14–28.

Dobrev V. Les marques sur pierres de construction de la nécropole de Pépi Ier. Etudes prosopographiques. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. 1996. 96. Pp. 103–142.

Dobrev V., Labrousse A., Mathieu B., Minault-Gout A., Jannot F. La dixième pyramide à textes de Saqqâra: Ânkhesenpépy II. Rapport préliminaire de la campagne de fouilles 2000. *Bulletin de l'Institut*

français d'archéologie orientale. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale. 2000. 100. Pp. 275–296.

Hellum J. Pepi I: A Case Study of Royal Religious Devotion in the Old Kingdom. *Selected Proceedings of the 32nd Annual Conference of the Australasian Society for Classical Studies*. Auckland, 2011. Pp. 1–8.

Hornung E. *Conceptions of God in Ancient Egypt: The One and the Many*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1996.

Jeffreys D.G. *The Survey of Memphis*. Pt. I: The Archeological Report. London: The Egypt Exploration Society, 1985.

Labrousse A. *L'architecture des pyramides à textes*. T. I: Saqqara Nord. Le Caire: Bibliothèque d'étude 114/1. Le Caire: Istitut Français d'Archéologie Orientale. 1996.

Labrousse A. *Regards sur une pyramide*. Paris: Fondation Electricité de France, 1991.

Lauer J-Ph. Recherches et travaux à Saqqarah (Campagnes 1967–1968 et 1968–1969). *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. Paris. 1969. 113. 3. Pp. 460–479.

Leclant J. Fouilles et travaux en Egypte et au Soudan. *Orientalia*. 1976. 45. Pp. 281–286.

Leclant J., Clerc G. Fouilles et travaux en Egypte et au Soudan. *Orientalia*. 1988. 57. Pp. 326–333.

Leclant J., Clerc G. Fouilles et travaux en Egypte et au Soudan. *Orientalia*. 1989. 58. Pp. 358–364.

Legros R. *Stratégies mémorielles. Les cultes funéraires privés en Égypte ancienne de la VIe à la XIIIe dynastie*. Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2016.

Lexikon der Ägyptologie. Bd. IV. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 1982.

Mathieu B. Les couleurs dans les Textes des Pyramides: approche des systèmes chromatiques. Enquêtes dans les Textes des Pyramides, 2. *Egypte, Nilotique et Méditerranéenne*. Montpellier. 2009. 2. Pp. 25–52.

Pfirsich L. Les batisseurs des pyramides de Saqqarah. *Dossiers d'Archéologie*. Dijon, 1990. 146–147. Pp. 32–35.

Sethé K. *Die Altägyptischen Pyramidentexte: nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner*. Bd. III. Leipzig: J.C. Hinrichs, 1922.

Sethé K. *Urkunden des Alten Reiches*. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1933.

Verner M., Callender V.G. *Abousir VI: Djedkare's family cemetery*. Prague: Czech Institute of Egyptology, Faculty of Arts, Charles University, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПРОНИНА Юлия Александровна – младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.	Yulia A. PRONINA – Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
--	--